# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-009-7

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Воронова А.В., Бондаренко О.М.

рассмотрела в судебном заседании от 13 апреля 2009 года кассационные жалобы осужденного Калинчева И.В., адвоката Шишкина А.Е. и кассационное представление государственного обвинителя Станкевича Е.В. на приговор Тамбовского областного суда от 19 февраля 2009 года, по которому

**Калинчев И В**, [redacted]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п.п. «а», «в» УК РФ на 13 лет; ст. 167 ч.2 УК РФ на 3 года.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения адвоката Сачковской Е.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р. в поддержку кассационного представления, Судебная коллегия

**установила:**

Калинчев И.В. осужден за убийство двух лиц, одно из которых заведомо для него находилось в беспомощном состоянии, и за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 28 мая 2008 года [redacted] при следующих обстоятельствах.

Калинчев И.В., желая отомстить своей бывшей жене К[redacted]. за то, что она не вернулась к нему жить и жаловалась на него в милицию, решил ее убить вместе с ее матерью С[redacted]. путем поджога дома, в котором они проживали, зная, что С[redacted]., [redacted], является инвалидом 1-й группы и нуждается в постоянном постороннем уходе.

С этой целью в ночь на 28 мая 2008 года, взяв из своего дома бутылку с растворителем и тряпку, он пришел к квартире [redacted], где проживали эти женщины, намочил тряпку растворителем, поджог ее на веранде около входной двери, а бутылку с растворителем бросил в огонь. Сознавал, что возгорание веранды заблокирует единственный выход из дома, поскольку окна в доме были зарешечены. Убедившись в возгорании дома, Калинчев И.В. с места происшествия скрылся.

В результате его действий от отравления окисью углерода наступила смерть К[redacted]. и С[redacted]. Огнем была уничтожена данная квартира, принадлежащая Р[redacted]. и находившееся в ней имущество на общую сумму [redacted] рублей. В соседней квартире [redacted], принадлежащей Ж[redacted], пожаром повреждены крыша, стены, потолок и пол, чем потерпевшей причинен ущерб на сумму [redacted] рублей, который для нее, а также для Р[redacted]. оказался значительным.

В суде Калинчев И.В. вину не признал.

В кассационной жалобе осужденный Калинчев И.В. просит отменить приговор, мотивируя тем, что его вина не доказана, приговор основан на предположениях и его объяснениях при задержании, которые даны им под воздействием недозволенных методов ведения следствия. Явку с повинной он написал вынужденно, под физическим давлением сотрудников милиции, находясь в болезненном состоянии, адвокат ему был назначен несвоевременно. Показания потерпевшего К[redacted]. – его сына об обстоятельствах дела и конфликтах в семье между родителями не соответствуют действительности. Он не употреблял спиртные напитки, имеет продолжительный и безупречный трудовой стаж.

Адвокат Шишкин А.Е. в кассационной жалобе также просит отменить приговор в отношении Калинчева И.В. с направлением дела на новое судебное рассмотрение. По мнению адвоката, вина Калинчева И.В. в совершении

преступлений не доказана, к поджогу дома и смерти потерпевших он не причастен. Его показания об этом материалами дела не опровергнуты. Явку с повинной он написал под давлением со стороны сотрудников милиции, без консультации с адвокатом и ходатайствовал об исключении этого доказательства. В основу приговора суд положил спорные доказательства, которые не подтверждали его виновность. Показания сыновей осужденного необъективны. При задержании Калинчева И.В. ему необоснованно было отказано в допуске защитника, чем нарушено его право на защиту.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно – процессуального закона и неправильным применением уголовного закона по следующим основаниям.

Судом установлено, что Калинчев И.В. умышленно уничтожил и повредил чужое имущество, причинив значительный ущерб, путем поджога, что ему было вменено в вину. Вместе с тем сославшись в приговоре на часть 2 статьи 167 УК РФ, суд квалифицировал его действия как умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, то есть указал диспозицию части 1 статьи 167 УК РФ. Необоснованно исключил суд из обвинения Калинчева И.В. пункт «е» части 2 статьи 105 УК РФ – убийство, совершенное общеопасным способом. Доказательства того, что Калинчев И.В. не был осведомлен о том, что во второй квартире этого жилого дома никто не проживает, в приговоре не приведены. В действительности, Калинчев И.В. осознавал или допускал, что в этой квартире могли находиться люди, в связи с чем его умысел был направлен на совершение убийства общеопасным способом. Ненадлежаще мотивировано в приговоре назначение Калинчеву И.В. наказания. При принятии решения о виновности Калинчева И.В. суд неправильно сослался в приговоре на статью 305 УПК РФ.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах и представлении, Судебная коллегия находит следующее.

Вывод о доказанности вины Калинчева И.В. в содеянном сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, объективно изложенных в приговоре, а также точного выполнения требований статьи 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Существенных нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих безусловную отмену приговора, не допущено.

Доводы жалоб о том, что доказательства, на которых основаны выводы суда, недостоверны, убийства, уничтожения и повреждения чужого имущества Калинчев И.В. не совершал, а явку с повинной написал под воздействием

недозволенных методов ведения следствия, проверялись в судебном заседании и своего подтверждения не нашли.

Из протокола явки с повинной Калинчева И.В., оформленной в соответствии с требованиями статей 141, 142 УПК РФ, видно, что он добровольно сообщил о том, как в ночь на 28 мая 2008 года взял из подвала своего дома бутылку с растворителем, тряпку и спички, подошел к дому, где жили его бывшая жена и теща. Там он смочил тряпку с растворителем и поджег веранду, затем бросил бутылку с растворителем в огонь и убежал.

Изложенные Калинчевым И.В. в протоколе явки с повинной сведения о механизме поджога согласовывались с выводами технического заключения и заключения пожаро – технической экспертизы, согласно которым очагом пожара в квартире [redacted] являлась зона, находящаяся на веранде дома, а причиной пожара – занесение в очаг постороннего источника зажигания.

Допрошенный в судебном заседании свидетель А[redacted]., начальник криминальной милиции, показал, что после обнаружения в сгоревшем доме трупов женщин он проводил беседу с Калинчевым И.В. в присутствии его сына. Калинчев И.В. признался в поджоге дома и подробно рассказал об обстоятельствах содеянного, о которых А[redacted]. и другие работники милиции не знали. По его поручению сотрудник милиции С[redacted] отобрал у Калинчева И.В. явку с повинной, которую тот написал собственноручно. Никакого насилия при этом в отношении Калинчева И.В. не применялось.

Свидетель С[redacted], подтвердил объяснения А[redacted] об обстоятельствах получения явки с повинной, пояснив, что какого – либо физического или психологического воздействия на Калинчева И.В. не оказывалось.

Оснований не доверять показаниям данных свидетелей, которые подтвердил в судебном заседании участвовавший в той беседе сын подсудимого К[redacted]., у суда не имелось.

В ходе предварительного следствия в установленном порядке было проверено заявление Калинчева И.В. о том, что явка с повинной сделана им под давлением сотрудников милиции. Своего подтверждения это заявление не нашло.

На стадиях подготовки уголовного дела к судебному заседанию и судебного разбирательства вопрос о признании указанного доказательства недопустимым стороной защиты не ставился. Ходатайства же об этом, заявленные в ходе следствия и при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела, были мотивированно отклонены следователем, и эти решения Калинчевым И.В. в установленном порядке не обжаловались.

Исходя из изложенного, суд вопреки доводам осужденного и адвоката, правомерно признал протокол явки с повинной допустимым доказательством, сославшись на него при обосновании вывода о виновности Калинчева И.В.

Помимо вышеизложенных доказательств, вина Калинчева И.В. подтверждается и совокупностью других доказательств, в том числе показаниями потерпевших Р[redacted], Ж[redacted], заключениями судебно – медицинских экспертов, протоколами осмотра места происшествия, другими фактически данными.

Доказательством вины Калинчева И.В. в совершении убийства К[redacted], С[redacted] и умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества являются также показания потерпевшего К[redacted], пояснившего в суде, что на протяжении длительного времени между его родителями происходили конфликты, в связи с чем он с матерью и братом вынуждены были уходить к бабушке – С[redacted], являвшейся инвалидом 1-й группы, не встающей с постели. В 2007 году между родителями брак был расторгнут, и мать переехала жить к С[redacted]. После развода отец неоднократно приходил к матери, требуя ее возвращения к нему, вел себя грубо, высказывал в адрес матери угрозы, говоря, что сожжет ее, разбивал окна в квартире бабушки. Эти угрозы он слышал сам. Около 2 часов ночи 28 мая 2008 года соседка сообщила ему о пожаре в доме бабушки. Прибежав к дому, узнал, что мать и бабушка погибли в сгоревшей квартире. Впоследствии в здании Отдела внутренних дел [redacted] он в присутствии сотрудника милиции разговаривал со своим отцом, который признался в том, что поджог дома совершил он.

На очной ставке с Калинчевым И.В., исследованной в судебном заседании, он подтвердил данные показания.

Аналогичные показания об обстановке в семье Калинчевых, взаимоотношениях между бывшими супругами и угрозах осужденного убить К[redacted] путем поджога дома, дали суду очевидцы этих конфликтных ситуаций потерпевшая Р[redacted], свидетели К[redacted], К[redacted], Л[redacted], Б[redacted]

Данные показания получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они носили последовательный характер, согласовывались между собой и другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли друг друга, не содержали противоречий и подтверждались реально произошедшими событиями, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми и достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Поскольку показания К[redacted] и К[redacted] – сыновей осужденного совпадали в деталях с показаниями потерпевшей Р[redacted],

свидетелей К[redacted]., Л[redacted]., Б[redacted]. и не вызывали сомнений в объективном отражении событий, очевидцами которых они являлись, суд, вопреки мнению осужденного и адвоката, правомерно учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденного.

К показаниям подсудимого Калинчева И.В., отрицавшего свою вину, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании.

Судом при этом была проверена версия Калинчева И.В. о том, что обнаруженный у него ожог руки, который по выводам судебно – медицинского эксперта мог образоваться от действия открытого огня в ночь на 28 мая 2008 года, якобы получен им на работе.

Исследовав данное заявление Калинчева И.В., суд, основываясь на показаниях свидетелей Е[redacted]. и С[redacted]., с которыми работал осужденный, и других материалах дела, пришел к верному выводу о его несостоятельности.

Противоречит материалам дела также и довод осужденного и адвоката о нарушении права Калинчева И.В. на защиту в связи с несвоевременным, по их мнению, допуском защитника к участию в деле.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела и протоколу задержания, Калинчев И.В. был фактически задержан 30 мая 2008 года в качестве подозреваемого по данному уголовному делу, возбужденному в отношении него в тот же день. Именно с этого момента к участию в уголовном деле и был допущен адвокат Кроник В.В., что соответствует требованиям части 3 статьи 49 УПК РФ.

Судом выяснено психическое состояние осужденного. Согласно выводам стационарной судебно – психиатрической экспертизы, у Калинчева И.В. обнаруживается непсихотическое расстройство в связи с сосудистым заболеванием головного мозга. Однако эти особенности выражены не столь значительно, не сопровождаются значительными расстройствами памяти, мышления и критики. В период инкриминируемых ему деяний признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности он не обнаруживал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом изложенного, а также поведения Калинчева И.В. в судебном заседании, суд обоснованно признал его вменяемым.

Суд, таким образом, установил, что Калинчевым И.В. при обстоятельствах, указанных в приговоре, совершено убийство двух лиц – К[redacted]. и С[redacted]. Сознанием его при этом охватывалось, что находящаяся в доме С[redacted]. в силу своего преклонного возраста и тяжелого заболевания не

могла правильно воспринимать происходящее и защитить себя, а поэтому заведомо для него находилась в беспомощном состоянии.

Избранный им способ убийства, который реализовался полностью, и поведение осужденного на месте преступления свидетельствовали о том, что Калинчев И.В. сознавал общественную опасность своих действий, предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде смерти потерпевших и желал наступления таких последствий, в связи с чем в его действиях наличествует состав умышленной вины.

Юридическая оценка действий Калинчева И.В. в этой части по ст. 105 ч.2 п. п. «а», «в» УК РФ является верной.

В этой связи нельзя согласиться с доводом прокурора в кассационном представлении о наличии в указанных действиях осужденного квалифицирующего признака, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По смыслу закона, под убийством, совершенным общеопасным способом, следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с реальной угрозой лишения жизни наряду с намеченной жертвой и других лиц.

Как усматривается из материалов дела и, в частности, показаний потерпевшей Ж[redacted]. – хозяйки квартиры [redacted], в ее квартире, подготовленной к продаже, на момент возникновения пожара никто не проживал и не находился, о чем знали окружающие, включая Калинчева И.В.

При таких данных у суда не имелось оснований для квалификации его действий по п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем, как обоснованно отмечено в кассационном представлении, правильно установив фактические обстоятельства того, что в процессе убийства Калинчев И.В. совершил также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества суд, давая в приговоре юридическую оценку его действиям, не указал квалифицирующего признака ч. 2 ст. 167 УК РФ – «путем поджога», в связи с чем содеянное им в этой части следует переквалифицировать со ст. 167 ч. 2 УК РФ на ст. 167 ч. 1 того же Кодекса.

Подлежит исключению из приговора и ошибочная ссылка на статью 305 УПК РФ, на что также правильно указано в кассационном представлении.

Мотивируя назначение Калинчеву И.В. наказания, суд указал в приговоре, что учитывает характер и степень общественной опасности содеянного им и данные о его личности.

Содержатся в приговоре и ссылки на явку с повинной Калинчева И.В. и состояние его здоровья, как на обстоятельства, смягчающие наказание.

С учетом изложенного, довод в кассационном представлении о ненадлежащем обосновании назначенного осужденному наказания не может служить поводом к отмене приговора, в котором мотивы приятого по данному вопросу решения судом фактически приведены.

По своему виду наказание, назначенное Калинчеву И.В., нельзя признать несправедливым вследствие своей суровости.

При таких обстоятельствах оснований для отмены приговора, как об этом ставится вопрос в кассационном представлении, не имеется.

В связи с изменением квалификации назначенное Калинчеву И.В. наказание подлежит снижению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

**определила**:

Приговор Тамбовского областного суда от 19 февраля 2009 года в отношении Калинчева И[redacted] В[redacted] изменить.

Переквалифицировать его действия со ст. 167 ч.2 УК РФ на ст. 167 ч.1 УК РФ, по которой назначить один год шесть месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 ч.2 п. п. «а», «в» УК РФ и ст. 167 ч.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Калинчеву И.В. четырнадцать лет лишения свободы.

Исключить из приговора ссылку на статью 305 УПК РФ.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Калинчева И.В., адвоката Шишкина А.Е. и кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий: [redacted]

Судьи: [redacted]